УДК 482 (075.8)
ББК 81.2

Е. В. Малышева
аспирант, Тверской государственный университет
(г. Тверь, Россия),
e-mail: ekkmal@bk.ru

Кинестетическое сопровождение вербальных единиц в русском диалоге

Исследования в области коммуникации становятся крайне актуальными при изучении отражения поведенческих особенностей человека в его вербально-невербальных (в частности, кинестетических) проявлениях. Таким путём соотношение элементов комплексного семиозиса процесса коммуникативного обмена отражает наиболее полный характер диалогического общения и даёт возможность проанализировать соотношение двух систем – вербальной и невербальной, направленных на реализацию и достижение успешной, координированной деятельности самих участников диалогической интеракции. В свою очередь, взаимодействие вербальных и кинестетических единиц в структуре типового комплексного вербально-тактильного коммуникативного акта позволяет выявить некоторые особенности поведения кинестетичеких единиц в русском диалоге, а именно: кинестетические единицы способны сопровождать не только речевые акты различной иллокутивной направленности, но и конкретные вербальные/речевые проявления в структуре диалогической интеракции.

Ключевые слова: кинестема, кинестетическое действие, диалогическая интеракция, коммуникация, вербально-тактильный коммуникативный акт.

E. V. Malysheva
graduate student, Tver State University
(Tver, Russia),
e-mail: ekkmal@bk.ru

Kinesthetic Support of Verbal Units in Russian Dialogue

Research in the field of communication has become highly relevant in the study of man's behavioral characteristics in their verbal and nonverbal (e. g. , kinesthetic) manifestations. The ratio of the elements of a complex semiosis process of communicative exchange represents the most comprehensive character of dialogic communication and makes it possible to analyze the relationship between the two systems – verbal and nonverbal. These systems contribute to successful and coordinated activities of the participants in the process of their dialogue interaction. In turn, the interaction of verbal and kinesthetic units in the structure of a typical complex verbal and tactile communicative act reveals the specificity of kinesthetic units behavior in the Russian dialogue, namely kinesthetic units are able to maintain not only different illocutionary speech acts, but specific verbal/ vocal manifestations in the structure of dialogic interaction.

Keywords: kinestheme, kinesthetic action, dialogue interaction, communication, verbal and tactile communicative act.

В свете новых лингвистических направлений правомерно вести речь об интерактивном, деятельностном, целевом, воздействующем, информационном и культуро-обусловленном характере диалогической интеракции. В этой связи предлагается исследовать феномен типового комплексного коммуникативного акта вербально-авербального общения с позиций современного коммуникативного конструктивизма, рассматривающего процесс коммуникации в широком смысле как «технологию непрерывного взаимодействия человека с окружающим его миром», требующую определённых средств диалогического выражения, направленных на реализацию успешной, согласованной и координированной деятельности участников интерактивного обмена и реализующуюся в виде особенной последовательности знакового поведения, вербально-невербальных средств, действий и состояний участников диалогической интеракции при получении, переработке и сохранении информации [14, с. 10].

В парадигме коммуникативного конструктивизма главная роль отводится человеку го-

© Малышева Е. В., 2012

ворящему, который общается не только с помощью слов, хотя в этом смысле вербальная коммуникация «носит главенствующий характер в любой области человеческой деятельности» [12, с. 319], но также использует жесты, мимику и различные тактильные ощущения, выстраивая необходимые отношения с партнёрами в «новой реальности коммуникативного пространства» [15]. Поэтому в процессе коммуникативной деятельности партнёры по диалогическому взаимодействию прибегают к использованию не только вербальных средств коммуникации, но и средств различных семиотических систем диалогического взаимодействия, благодаря которым достигается кооперативность, согласованность и взаимопонимание партнеров.

В этой связи особая роль принадлежит таким единицам диалогического взаимодействия, которые способны отражать комплексный характер семиотического ряда – как языкового, так и неязыкового плана – в диалогической интеракции и одномоментно вплетаться друг в друга в ходе реализации конкретных коммуникативных целей, намерений и замыслов говорящего субъекта. К числу таких единиц относятся единицы жестовые, праксемитические, кинестетические и др., включённые в контекст типового коммуникативного пространства диалогической интеракции и образующие вербально-авербальные комплексы, например: *– Долли, милая!- сказала она, – я не хочу ни говорить тебе за него, ни утешать; это нельзя. Но, душенька, мне просто жалко, жалко тебя всею душой! Из-за густых ресниц её блестящих глаз вдруг показались слёзы. Она пересела ближе к невестке и* ***взяла*** *её* ***руку*** *своею энергическою маленькою* ***рукой****. Долли не отстранилась, но лицо её не изменяло своего сухого выражения. Она сказала: – Утешить меня нельзя. Всё потеряно после того, что было, всё пропало! – И как только она сказала это, выражение лица её вдруг смягчилось.* ***Анна подняла*** *сухую, худую* ***руку Долли****,* ***поцеловала её*** *и сказала: – Но, Долли, что же делать, что же делать? Как лучше поступить в этом ужасном положении? вот о чем надо подумать. – Всё кончено, и больше ничего, – сказала Долли* [17, с. 71].

Как показал исследуемый эмпирический материал (данные корпуса примеров (диалогических фрагментов) русской лингвокультуры общим объёмом 1455 примеров: 2063 кинестетических единицы (также: кинестетические единицы, прикосновения, кинестемы) в диалогических фрагментах), в разновидности типовых речевых актов фактически любой типовой комплексный вербально-телесный (вербально-авербальный) коммуникативный акт может сопровождаться набором различных действий тела или его частей в виде *прикосновения рук*, *ног, губ, головы*, а также в виде *поглаживания, похлопывания, поддерживания* и др., которые (действия, кинестемы) в силу двойственности коммуникативно-интенциональной и иллокутивной природы таких комплексных актов уже не могут рассматриваться в отрыве от вербальной составляющей самого комплекса и органически вплетаются в её интенциональность (т. е. в «инструментальную» направленность на достижение результирующего коммуникативного эффекта с конкретным партнером) и содержательный объем её иллокутивного потенциала как структурного элемента (типового и событийного) речевого акта.

В частности, в речевом акте «утешения» партнёры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем – *обнять* (15 % от общего употребления кинестем) и *поцеловать* (10 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «успокоения» партнеры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем – *обнять* (11 % от общего употребления кинестем) и *взять за* (10 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «порицания» партнёры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем – *хватать* (14 % от общего употребления кинестем) и *ударить* (11 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «прощения» партнёры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем – *целовать* (20,4 % от общего употребления кинестем) и *обнять* (10,2 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «упрёки» партнёры по диалогу чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем – *хватать* (17 % от общего употребления кинестем) и *взять за* (10 % от общего употребления кинестем) и др.

В свою очередь, кинестетические действия способны не только вплетаться в структуру типового речевого акта и участвовать в формировании объёма его иллокутивного потенциала и реализации его конкретной иллокутивной силы, но и определённым образом маркировать конкретные вербальные единицы (как правило, представленные в текстах глаголами или сочетанием глагол + существительное; одиночными прилагательными и существительными) в процессе пошагового обмена репликами. Рассмотрим частотные

речевые акты в 3 частотных типах фреймового взаимодействия (*регламентивы*, *сатисфактивы*, *квеситивы*) (о подтипах фреймовых взаимодействий и классификации речевых актов см.: [9; 10; 11; 13; 16]), так как именно они представлены наибольшим набором фрагментов с кинестетическим материалом в русском диалоге (из 100 % встречаемости кинестетических действий в диалогических фрагментах 33,5 % приходится на регламентивы, 25,4 % – на сатисфактивы и 14 % – на квеситивы).

Проанализируем первый подтип фреймовых образований и выявим частотные кинестетические действия: в речевом акте «приветствия» участники диалогического общения используют чаще всего такие кинестемы, как: *целовать* (16 % от общего употребления кинестем) и *обнять* (15 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «обращения» – *взять* (15,2 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «прощания» – *целовать* (40,2 % от общего употребления кинестем), *обнять* (15 % от общего употребления кинестем) и *пожать руку* (13,4 % от общего употребления кинестем); в речевом акте «благодарность» – *целовать* (29 % от общего употребления кинестем); *обнять* (14,4 % от общего употребления кинестем); *пожать руку* (12 % от общего употребления кинестем) и др.

В рамках того же коммуникативно-прагматического типа на базе различных иллокутивных функций выявим наиболее частотные кинестемы, сопровождающие конкретные вербальные единицы:

а) в речевом акте «приветствие»:

«Левин / Штирлиц / Аня (называть по имени) (24 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: обнять (16,1 % от общего употребления кинестем), целовать (16,1 % от общего употребления кинестем), пожать руку (9 % от общего употребления кинестем), например: – *Костик! – Нюсенька, –* ***кинулся целоваться с ней парнишка****, – а кто это с тобой? – Костя! – Нюся кокетливо погрозила ему пальчиком, на котором сверкал крупный бриллиант. – Только не делай вид, что не узнал мою лучшую подругу, наимоднейшую писательницу Арину Виолову*! [1, с. 134];

– «здравствуй(те) / добрый вечер / добрый день» (14 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: пожать руку (19 % от общего употребления кинестем), целовать руку (11 % от общего употребления кинестем), обнять (11 % от общего употребления кинестем), например: – *Bonsoir, Lise, – сказал князь Андрей, вставая и учтиво, как у посторонней,* ***целуя руку*** [18, с. 39];

– «рад видеть тебя / вас / душой рад(а)» (10 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: обнять (27 % от общего употребления кинестем), поцеловать (23 % от общего употребления кинестем), например: *Когда все, раздевшись и оправившись с дороги, пришли к чаю, Марья Дмитриевна по порядку* ***перецеловала всех****. – Душой рада, что приехали и что у меня остановились, - говорила она* [18, с. 320];

б) в речевом акте «обращение»:

– «Левин / Вронский / Леша / Аня (обращение по имени / фамилии)» (14 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: взять за руку (9 % от общего употребления кинестем), обнимать (9 % от общего употребления кинестем), например: *Он подошёл к ней и,* ***взяв ее за руку****, тихо сказал: – Анна, поедем послезавтра, если хочешь. Я на всё согласен. Она молчала. – Что же? – спросил он. – Ты сам знаешь, – сказала она* [17, с. 315];

в) в речевом акте «прощания»:

– «говорить “прощай”» (39 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: целовать (24 % от общего употребления кинестем), обнять (15 % от общего употребления кинестем), целовать руку (11 % от общего употребления кинестем), например: *Ну, прощай, Верочка. Теперь я буду часто приезжать, – говорил он,* ***целуя у Веры лоб и руки*** [2, с. 253];

г) в речевом акте «благодарность»:

– «говорить «спасибо»» (30 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: обнимать (17 % от общего употребления кинестем), целовать в щеку (12 % от общего употребления кинестем), например: – *Спасибо, милый! –* ***Лера поцеловала Юру в щеку****. – Ты спас меня. Дальше я сама* [6, с. 335];

– «говорить «благодарю»» (29 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: пожать руку (30 % от общего употребления кинестем), например: ***Он*** *крепко* ***пожал мне руку*** *и сказал трагическим голосом: – Благодарю тебя, Печорин...* [3, с. 535].

Рассмотрим следующий подтип фреймовых взаимодействий (сатисфактивы) и выявим выявим наиболее частотные кинестемы, сопровождающие конкретные вербальные единицы:

а) в речевом акте «утешения»:

– *«голубушка милая / колосочек мой и др. (ласково)» (*19 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: взять за руку (11 % от общего употребления кинестем), прижаться к (7 % от общего употребления кинестем), целовать руку (7 % от общего употребления кинестем), целовать голову (7 % от общего употребления кинестем), например: *Около десяти часов вечера она пришла в себя; мы сидели у постели; только что она открыла глаза, начала звать Печорина. – Я здесь, подле тебя, моя джанечка (то есть, по-нашему, душенька), – отвечал он,* ***взяв её за руку****. «Я умру!» – сказала она. Мы начали её утешать, говорили, что лекарь обещал её вылечить непременно; она покачала головой и отвернулась к стене: ей не хотелось умирать*! [3, с. 486];

– *«не расстраивайся / не горюй» (*6,4 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: обнять (33 % от общего употребления кинестем), например: ***Обнимая Устина****, Давыдов рассмеялся: – Не горюй, рубаха, – дело наживное, а синяк до свадьбы заживет. – До твоей свадьбы? – ехидно вставил Устин. – До первой в хуторе. Я-то пока еще ни за кого не сватался* [19, с. 398];

– *«ну полно / всё пройдет» (*5,1 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: обнять (30 % от общего употребления кинестем), например: *– Ну полно, полно! – сказал Печорин,* ***обняв его*** *дружески, – неужели я не тот же?.. Что делать?.. всякому своя дорога... Удастся ли ещё встретиться, – бог знает!.. – Говоря это, он уже сидел в коляске, и ямщик уже начал подбирать вожжи* [3, с. 487];

б) в речевом акте «успокоения»:

– *«не бойся / не волнуйся / забудь / не беспокойся»* (15 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: взять за руку (12 % от общего употребления кинестем), например: *Зарплата у меня почти смешная, я никогда… – Забудь об этом, – сказал Серёжа,* ***взяв меня за руку****. – Просто забудь и ни о чём не беспокойся. Я тихо спросила: – Циркач – это ты, да? Он нахмурился. – Возможно, и что? – Ничего. Просто начинаю многое понимать* [8, с. 320];

– *«успокойся»* (11 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: обнять (20 % от общего употребления кинестем), например: *– Андрей, как мне жаль! – кинулась к нему на шею Яна, сотрясаясь в рыданиях, понимая теперь, откуда у него на спине взялся этот большой шрам. – Ну, ну, ну, успокойся! Я ещё не сейчас умираю! –* ***обнял её Андрей*** [4, с. 198];

в) в речевом акте «порицания»:

– *«безбожник / каменюка / разбойник / поганец и др. (с негативной окраской)»* (48 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: хватать за предмет одежды (11 % от общего употребления кинестем), например: *– Какая ты дрянь, Лерка! –* ***Настя схватила подругу за рукав*** *и развернула к себе лицом. – Какая же ты дрянь, я до сих пор в это не верю! Ты же не такая была! – Ну, знаешь, – без запинки ответила Лера, – ты тоже не была убийцей, когда мы дружили* [5, с. 186];

г) в речевом акте «прощения»:

– *«простите»* (72 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: целовать руку (7 % от общего употребления кинестем), хватать руку (7 % от общего употребления кинестем), например: *– Простите... – Что простить? – спросил князь Андрей. – Простите меня за то, что я сделала, – чуть слышным, прерывным шепотом проговорила Наташа и чаще стала, чуть* ***дотрогиваясь губами****,* ***целовать руку*** [18, с. 393];

д) в речевом акте «упрёки»:

– *«балда / дура / чёрт бессовестный и др. (с негативной окраской)»* (39 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: целовать руку (7 % от общего употребления кинестем), хватать руку (12 % от общего употребления кинестем), например: *Рука Наташки была холодной и жесткой.* ***Я поцеловала её руку*** *и сказала, глядя в потолок: – Дура несчастная, чего тебе дома не сиделось? Сколько раз тебя учила: страсть к чужим тряпкам до добра не доводит* [9, с. 19].

Интересно, что в типовом комплексном вербально-тактильном коммуникативном акте коммуникативно-прагматического фрейма – квеситивов участники диалогической интеракции чаще всего прибегают к использованию следующих кинестем: *хватать за* (9 % от общего употребления кинестем), *взять за руку* (6,1 % от общего употребления кинестем).

Частотные кинестемы, сопровождающие конкретные вербальные единицы, будут следующие:

– *«чего ты» (*9,6 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: толкнуть, ударить по губам, трясти, схватить, коснуться рукой колена и др. (3,8 % от общего употребления кинестем (в равной сте-

пени на каждую кинестему)), например: – *Чего ты выёживаешься? – нараспев сказал он и неожиданно* ***ударил меня по губам****, ударил вроде бы легко, но я едва удержалась в кресле. – Ты сама сказала, между супругами такое бывает, – засмеялся он – Так что если немного походишь с разбитой рожей, ничего страшного. – А ты нетерпелив, – усмехнулась я. – Не очень хорошее качество для человека твоей профессии* [8, с. 53].

– *«ты куда?» (*4,3 % от общего употребления) в сопровождении следующих частотных кинестем: толкнуть, ударить по губам, трясти, схватить, коснуться рукой колена и др. (25 % от общего употребления кинестем (в равной степени на каждую кинестему)), например: – *Ты куда? –* ***схватила я его за руку****.– Хочу взглянуть, – пожал он плечами* [7, с. 187].

Таким образом, на основании приведённых данных о кинестетическом сопровождении вербальных единиц в русском диалоге можно сделать следующие выводы:

– включаясь в контекст общих действий, в целом кинестетические действия сопровождают отдельные речевые акты, а в частности, отдельные вербальные единицы в процессе языковой манифестации высказывания;

– представители русской лингвокультуры чаще всего используют следующие кинестемы (без конкретизации / уточнения направленности кинестетического действия: рука, нога, щека др., т. е., любая часть тела): целовать (15 % от общего употребления кинестем в диалогах), обнимать (12 % от общего употребления кинестем в диалогах), брать (взять) (9 % от общего употребления кинестем в диалогах), хватать (7 % от общего употребления кинестем в диалогах);

– употребление кинестем в типовом комплексном вербально-тактильном коммуникативном акте определённым образом позволяет прогнозировать использование того или иного кинестетического действия в конкретном речевом проявлении.

Список литературы

1. Донцова Д. А. Скелет из пробирки. М. : Эксмо, 2004. 416 с.

2. Куприн А. И. Гранатовый браслет // Повести и рассказы. Махачкала : Дагестанское кн. изд-во, 1976. С. 222–267.

3. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Сочинения в двух томах. М. : Правда, 1990. Т. 2. С. 455–589.

4. Луганцева Т. И. Корона вампирской империи. М. : Эксмо, 2009. 320 с.

5. Малышева А. В. Требуются жертвы. М. : Центрполиграф, 1999. 424 с.

6. Мареева М. Е. Наследницы. М. : Вагриус, 2006. 368 с.

7. Полякова Т. В. Барышня и хулиган. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. 352 с.

8. Полякова Т. В. Та, что правит балом. М. : Эксмо, 2006. 352 с.

9. Почепцов Г. Г. Прагматический аспект изучения предложения // Иностранные языки в школе. 1975. № 6. С. 15–25.

10. Почепцов Г. Г. Прагматика и залог // Проблемы теории грамматического залога. Л. : Наука, 1978. С. 98–102.

11. Почепцов Г. Г. Предложение // Иванова И. П. , Бурлакова В. В. , Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. С. 164–281.

12. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. : Ваклер, 2001. 651 с.

13. Романов А. А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М. : ИЯ АН СССР, 1988. 183 с.

14. Романов А. А. Психосемиотика визуальной коммуникации в соматографическом пространстве // Романов А. А., Сорокин Ю. А. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. М. : ИЯ РАН, 2004. 253 с.

15. Романов А. А., Романова Л. А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней. М. : ИЯ РАН, 2009. 156 с.

16. Романов А. А., Ходырев А. А. Управленческая риторика. М. : Лилия, 2001. 216 с.

17. Толстой Л. Н. Анна Каренина. Роман в восьми частях. Л. : Ленинградское отделение. Ч. I–VIII, 1982.

18. Толстой Л. Н. Война и мир. М. : Молодая гвардия. Т. I-IV, 1978.

19. Шолохов М. А. Поднятая целина. М. : Советская Россия, 1977. 544 с.

Статья поступила в редакцию 25 ноября 2011 г.